

Общие вопросы / General problems
Обзорная статья / Review article
УДК 911.3.33:574(470.6)
DOI: 10.18470/1992-1098-2015-3-70-84

ЧЕРКЕССКАЯ КУЛЬТУРА – ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В ИСТОРИИ НАРОДОВ РОССИИ

Светлана А. Литвинская

*кафедра геоэкологии и природопользования,
Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия, litvinsky@yandex.ru*

Резюме. Цель: проанализировать историю становления черкесской культуры, особенности хозяйственной деятельности и оригинальные способы жизнедеятельности в экстремальных горных условиях, позволившие поддерживать региональную модель устойчивого социально-экономического развития со своей этнокультурной спецификой. **Обсуждение.** Черкессия – полигон для изучения истории природопользования народа Северного Кавказа, сформировавшего вариabельные формы самобытной хозяйственной деятельности и оригинальную специфическую систему устойчивого природопользования. Черкесская культура складывалась на благоприятных ландшафтах Западного Кавказа с богатейшим растительным и животным миром. Ее отличает рациональность природопользования, бережное отношение к природным ресурсам и экологичность хозяйствования. Черкесские племена, являясь носителями древнейшей самобытной культуры, продемонстрировали в истории пример благоприятного взаимодействия природы и общества, прекрасной адаптации многочисленных горских народов к ландшафтными нишам гор. Это была мощная устойчивая цивилизация, развившая самобытное высокоразвитое земледелие и садоводство. Осмысление исторического опыта, принципов устойчивого развития черкесской культуры, экологичность сосуществования на протяжении многих веков представляют интересную проблему и дают возможность рассмотреть приемлемые, разумные пути «современной» цивилизации. Черкесскими племенами были выработаны собственные формы адаптации к среде обитания, представлены оригинальные способы жизнедеятельности в экстремальных горных условиях, позволившие в конкретной сложной географической среде поддерживать региональную модель устойчивого социально-экономического развития со своей этнокультурной спецификой. **Заключение.** Антропогенное воздействие на ландшафты региона было чрезвычайно высоко, но экологическое равновесие не сместилось и не произошло природной деструкции. Многовековой опыт горских племен приводил в постоянную сопряженность темпы эксплуатации природных экосистем, потребности хозяйства, уровень развития производительных сил с возможностью восстановления биологических ресурсов.

Ключевые слова: Кавказ, Черкесская культура, устойчивое развитие, адаптивное природопользование, экологичность ведения хозяйства, специфика животноводства и земледелия, антропоэкосистема, лесосады.

Формат цитирования: Литвинская С.А. Черкесская культура – эколого-экономический феномен в истории народов России // Юг России: экология, развитие. 2015. Т.10, N3. С. 70-84. DOI: 10.18470/1992-1098-2015-3-70-84

CIRCASSIAN CULTURE - ECOLOGICAL AND ECONOMIC PHENOMENON IN THE HISTORY OF THE PEOPLES OF RUSSIA

Svetlana A. Litvinskaya

*Department of Geoecology and environmental management,
Kuban State University, Krasnodar, Russia
litvinsky@yandex.ru*

Abstract. The aim is to make an historical research of the formation of the Circassian culture, especially economic activities and original ways of life in extreme mountain conditions, which allowed maintaining a regional model for sustainable social and economic development with its ethnic and cultural characteristics. **Discussion.** Cherkessia is valuable in terms of studying the history of wildlife management by the people of the North Caucasus, which has

generated variable original forms of economic activity, and the original specific system of sustainable environmental management. Circassian culture evolved on favorable lands of the West of Caucasus with rich flora and fauna. It is distinguished by rational use of nature, respect for natural resources and environmental management. Circassian tribes, being the bearers of ancient indigenous culture, have become an example of a favorable interaction between nature and society, and a great adaptation of the highland peoples to the landscape niches of mountains. It was a powerful stable civilization which developed highly distinctive farming and gardening systems. Understanding the historical experience, the principles of sustainable development of the Circassian culture, ecological coexistence for many centuries represent an interesting issue and provide an opportunity to consider acceptable, reasonable ways of development of "modern" civilization. Circassian tribes have developed their own forms of adaptation to the environment as well as original ways of life in extreme mountain conditions, which allowed maintaining a regional model for sustainable social and economic development with its ethnic and cultural characteristics in a geographically difficult environment. **Conclusion.** The anthropogenic impact on the landscape in the region was extremely high; nevertheless the ecological balance has not been devastated thus the environment has been saved. Long experience of highland tribes has contributed in saving the balance between the possibility to recover biological resources and the paces of exploitation of natural ecosystems, needs of the economy, level of development of the productive forces.

Keywords: Caucasus, Circassian culture, sustainable development, adaptive environmental management, ecological farming, specifics of animal husbandry and the agriculture, anthropogenic system, forest-gardens.

For citation: Litvinskaya S.A. Circassian culture - ecological and economic phenomenon in the history of the peoples of Russia. *South of Russia: ecology, development*. 2015, vol. 10, no. 3, pp. 70-84. (In Russian) DOI: 10.18470/1992-1098-2015-3-70-84

ВВЕДЕНИЕ

Западный Кавказ всегда был территорией, где соприкасались аборигенные и пришлые народы. Так, в XIII-XV вв. итальянским купечеством с целью интенсификации торговли были колонизированы побережья Черного и Азовского морей. На два столетия на Черном море обосновывалась Генуя. Город Матрега (Матарха, Таматарха, Гермонасса) был древним поселением зихов, позже крупнейшим городом-портом и экономическим и стратегическим центром генуэзцев. Генуэзская колонизация для кавказских этносов имела, с одной стороны, негативные последствия, т.к. их отношение к природным ресурсам не отличалось рациональностью, с другой - торговля и товарообмен улучшили материальный быт горских племен, для них стали доступны достижения европейской культуры. Генуэзцы не распространяли свое влияние на горные и лесные районы, где жили аборигенные черкесские племена, которые успешно торговали с генуэзцами.

XV в. связан с укреплением на землях черкесов турков-османов. Крымские ханы нередко осуществляли опустошительные набеги на горские племена. Интересы крымских ханов были связаны с экономикой: получение пошлин, торговля. Некоторые племена вынуждены были платить дань крымским ханам и турецким османам, но горские

племена не подчинялись ни туркам, ни татарам.

С XV-XVI вв. на исторической арене появляется понятие «Черкесия», с которой связано формирование самобытной древнейшей аборигенной цивилизации на Северном Кавказе. Она занимает единое этнокультурное пространство, объединенное историко-географической общностью, сходством культурных ландшафтов, построена на экологических принципах особенностей территориальной организации, национальных традициях землепользования. Это была процветающая, экономически развитая с устойчивой системой жизнеобеспечения цивилизация Кавказа, оставившая после себя бесценное агрикультурное наследство, признанное важным достижением всей человеческой цивилизации [1-3]. Черкесия – это «храм, созданный природой» – как ее называли путешественники, это эколого-экономический феномен в истории народов России.

Ландшафты Западного Кавказа - тот фундамент, на котором складывалась мощная устойчивая черкесская цивилизация, развивались самобытные высокоразвитые земледелие, животноводство и садоводство. Ландшафты отличалась своеобразием: благоприятный климат, два теплых моря, богатейшая речная сеть, разнообразные природ-

ные ресурсы и их доступность, богатство животного и растительного мира, аналогов которому нет на всем российском пространстве. Здесь на столь незначительной территории представлены практически все природные зоны: плавни, степи, широколиственные и темнохвойные леса, влажные субтропические и сухие субсредиземноморские леса, субальпийские и альпийские луга. Богат и разнообразен животный мир, о чем свидетельствуют исторические сведения: обилие рыбы, дичи (зайцы, олени, шакалы, дикие кошки, бобры, выдры, кроты, сурки, суслики, тушканчики), птиц (дикие индюки, вальдшнепы, куропатки, бекасы, орлы, стервятники), немало змей. Говоря об орнитофауне, Хан-Гирей свидетельствует: «Главнейшие из диких птиц, которых мясо употребляют черкесы в пищу, суть: лебеди, гуси, утки, водящиеся в местах, где находятся стоячие воды; фазаны, тетерева, дрозды, или дудаки, журавли, перепелки и многие другие. Вообще дичь изобильна во всех черкесских землях»; он пишет об изобилии рыбных ресурсов: «...в реках с каменным дном водятся форели, а в других – сазаны, щуки, лини, карпы, усачи, сомы и прочие. В устьях же Кубани находятся в большом количестве те же самые породы рыб, которые свойственны Черному морю; в верховье же этой реки до самой Кавказской крепости, равно как и Терека до Моздока, заходят из Черного и Каспийского морей не в большом количестве осетры, севрюга, лососи, стерляди...», отмечает обилие черепах и змей, саранчи, «производящей иногда губительные опустошения», тарантулов, скорпионов; сильнейшими врагами горцев были кабаны и медведи, которых водилось множество, «находя изобильный корм в дубовых желудях и в лесных плодах» [4]. Интересные сведения мы находим о редкой в настоящее время рептилии в окрестностях Геленджика: «Хотя черкесы испытывают отвращение к черепахам, они все же спокойно дают им размножаться на их землях, где их можно насчитать в колоссальном количестве. Водяные, хотя также распространены, но не в таком большом количестве» [5]. Отмечается и богатый растительный мир: «Горы покрыты прекраснейшим дубом и такое ценное дерево, как *valonia*, находится повсюду», в

лесах произрастают бук, ясень вяз, осина, каштан, ольха, ива, гранат, платан (по всей видимости, клен платанолистный – СЛ), плодовые, упоминается тисс «... последний растет огромного размера, и в зависимости от цвета и прожилок дерева может заменить красное дерево с успехом» и самшит огромных размеров [4]. Отмечалось богатство маталлами: «особенно по соседству с Пшадой и Джуком и в значительной части района Верхняя Абазия... Мне также постоянно показывали свинцовую и серебряную руду..., что горные ручьи изобилуют частицами золота» [6].

Богатство и доступность природных ресурсов способствовали высокой заселенности региона. Все горные ландшафты Западного Кавказа были населены черкесскими народами. В XVIII в. было известно около 18 племен, самыми значительными из которых были натухайцы, шапсуги, абадзехи, егерукайцы, мамхеги, махоши, хатукайцы, бжедуги, темиргойцы, бесленейцы, кабардинцы. От старого черноморского русла р. Кубань до р. Пшада и р. Адагум жили натухайцы, северный склон между реками Адагум, Кубань и р. Афипс и между р. Шебш и южным склоном от р. Пшада до р. Шахе – шапсуги, между реками Афипс и Белая – абадзехи, севернее до р. Кубань – бжедуги (первоначально жили на побережье близ Туапсе, но потом передвинулись на север в окрестности Горячего ключа – аул Лакшукай) [7], убыхи – между рр. Шахе и Хоста (Хамыш), садзы (между рр. Агура и Бзыбь), жанеевцы – на р. Адагум, Пшаде и в 70 км вниз по течению р. Кубань на острове Каракубань, хатукайцы – между нижним течением р. Пшиш и р. Белой, темиргойцы, мамхеги, махоши, егерукайцы – территория между реками Белая и Лаба, в верховьях р. Псоу – племя ахчипсхувцев. В районе Анапы жило небольшое черкесское племя хегайк, истребленное чумой в 1812 г. и слившееся с натухайцами. Даже на территории современного Кавказского заповедника, природу которого считают девственной, обнаружено немало аулов [8]. Не менее важен вопрос о численности адыгского населения. Сведения довольно противоречивы. В целом, численность горского населения была довольно высокой: шапсугов и нату-

хайцев – 300 000, убухов – 6 000, население юго-западной и северной частей хребта составляло около 600 тыс., по Дюбуа де Момпере, – 300 тыс. человек, только три племена (шапсуги, натухайцы, абадзехи) в 1835 г. насчитывали по разным источникам от 420 тыс. до 1 042 000 человек. Большинство исследователей склоняется к мысли о высокой численности адыгов к первой половине XIX в. и эта цифра приближается к 1,5 млн. человек [9;10].

Все путешественники и исследователи отмечают обилие черкесских аулов. Населенность отличалась своеобразием и высокой плотностью, особенно в приморской полосе, где были заселены все речные плато и речные террасы, в горах предпочтение отдавалось склонам южных, юго-восточных и юго-западных экспозиций водоразделов. Горские племена населяли и районы, удаленные от берега моря, но избегали селиться в низинах и сырых местах, где заболоченные устья рек были рассадниками комаров, а в приморских долинах наблюдались постоянные туманы и нередко случались наводнения. В устьях рек они вели зерновое хозяйство и использовали их под пастбища и сенокосы. Черкесия не имела ни городов, ни настоящих селений. Так, в ущелье Адербы жило до 4000 черкесских семей, в верховьях рек Бзыбь и Апста, Ахчипсы (верховье р. Мзымты), Кбаада в районе Красной Поляны – 200 дворов; в долине р. Шахе, в устье р. Буу и других – от 150 до 500 дворов, Аибга (Айбга) в верховьях р. Псоу – 180 дворов. На двор приходилось от 10 до 20 человек.

Имеются многочисленные исторические и архивные документы о степени заселенности Западного Кавказа. Ф. Дюбуа де Момпере пишет: «Население, обитающее на этом морском берегу (между Архипо-Осиповкой и Джубгой – СЛ), становится все более многочисленным по мере приближения к Джухубу»; «...от берега верст на 11 по Псезуапсе, Аше, Туапсе... гнездилась основная масса населения горского. Большая заселенность отмечалась по долине р. Хакучипс (правый приток р. Псезуапсе), в нагорной полосе р. Аше, в верховьях р. Шахе и на ее притоках [10].

Не менее были освоены и северные склоны Главного Кавказского хребта. Относительно местности Шепсугу на северном склоне Кавказских гор Д. Бэлл писал: «В течение первого получаса дорога шла с небольшим подъемом среди лесов, зерновых полей и деревушек; остальную часть пути пересекали маленькие, густо засаженные дубами и достаточно хорошо возделанные маленькие холмы, где взгляду открывается большое число деревушек, обосновавшихся в очаровательных местах, особенно, когда достигаешь извилистых берегов Шепса, красивой реки, на которой расположилась Шепсугу» [11].

Каждый горец старался жить самостоятельно, в тихом уединении, вдали от соседей. Следует отметить экологичность и житейскую продуманность жилищ горцев: их сакли сделаны из плетня и ила и обмазаны минеральной глиной, твердеющей в непогоду, крыши покрыты соломой, помещение хорошо проветривается: окна открыты днем и закрыты пергаментом. Поселения построены в виде круга, в центре которого размещался крупный рогатый скот, что спасало его от волков, изобилующих в лесах. Обычно жилье располагалось в зелени нескольких прекрасных деревьев, недалеко от леса. Около жилища поля засеивали просом и пшеницей. Остатки горских жилищ встречались еще в конце XIX в.: при исследовании окрестностей ст. Самурской отмечалось: «Следы аулов («аулища» на языке местных жителей) сохранились в этой части Кавказа в огромном числе. В настоящее время они покрыты сорными травами, ожиной и, кроме того, с каждым годом все более и более зарастают лесом» [12].

Черкесия поражала первых путешественников рациональностью природопользования, бережным отношением к ландшафтам: «...облик страны и населения превзошел мои самые жизнерадостные ожидания. Вместо того, чтобы найти необитаемую гору, населенную ордами дикарей, она оказалась, большей частью, непрерывным рядом плодородных равнин и возделываемых холмов... Едва ли можно было увидеть не возделываемую площадку; огромные стада козлов, арано, лошадей, быков, как в лоне

мира, паслись под присмотром среди трав, которые нельзя превзойти в пышности» [6].

На экономическое и социальное развитие народов всегда оказывала воздействие природная среда, которая являлась условием и фактором формирования этнической культуры. Черкесия территориально была хорошо очерчена географическими границами: на севере и на северо-востоке долиной р. Кубань, на юге – Черным морем, юго-востоке – Гагрским хребтом, на западе – Азовским морем. Ландшафты региона – фундамент, на котором складывалась мощная устойчивая черкесская цивилизация, развивалось самобытное высокоразвитое хозяйство. Черкесские племена, объединенные близкими природными условиями, находясь на одном уровне социально-экономического развития, сформировали довольно устойчивое социально-экономическое образование, выработали специфический региональный хозяйственный ландшафт. Черкесские племена широко использовали ресурсный потенциал своей территории. Они хорошо знали географические особенности горного региона и внедрили прогрессивный метод управления организацией хозяйственных систем. Для гетерогенного аборигенного горского населения отмечался прогресс в познании окружающей среды. Горные ландшафты Западного Кавказа «предлагали» населению большое разнообразие природных условий, богатейший видовой состав биоты, давали возможность разнообразить способы взаимодействия с природной средой.

Черкесия – это полигон для изучения истории природопользования народов Северного Кавказа, сформировавших переменчивые формы самобытной хозяйственной деятельности и оригинальную специфическую систему устойчивого природопользования (система корчевки леса, ирригационные каналы, защитные лесополосы, террасирование склонов, содержание скота летом на альпийских пастбищах и т.д.). Население в течение многих веков территориально оставалось стабильным, создавая высокоуровневую культуру. Черкесские племена, являясь носителями древнейшей самобытной культуры, продемонстрировали в истории пример благоприятного взаимодействия

природы и общества, прекрасной адаптации горских народов к ландшафтным нишам гор. Осмысление исторического опыта, принципов устойчивого развития черкесской культуры, экологичность сосуществования на протяжении многих веков представляют интересную проблему и дают возможность рассмотреть приемлемые, разумные пути «современной» цивилизации.

Западный Кавказ был единым цветущим горным садом единого трудолюбивого народа с удивительными культурными традициями в хозяйстве и быту. «Край гордой красоты» – так в одной из своих работ назвал Черноморское побережье С. Васюков [13]. «Народ этот имел возможность выработать самую практичную систему хозяйства, самые разумнейшие приемы обработки, сделать самый счастливый подбор высших и низших культур и наиболее подходящих пород скота» [14]. Определяющей функцией хозяйственной деятельности черкесских племен выступало производство и потребление. Производящая экономика давала большую устойчивость в обеспечении многочисленного и продолжающего расти черкесского населения продуктами питания. Черкесия имела широкие экономические связи с другими народами. При натуральном хозяйстве торговые операции играли значительную роль и растущие торговые и товарно-денежные отношения способствовали экономическому процветанию.

Являясь древнейшими жителями горных ландшафтов, черкесские племена в течение веков накапливали опыт освоения региона. Они хорошо знали и считались с условиями микроклимата, почвы, рельефа. Специфика природопользования черкесов проявлялась в географических, экологических и этно-социальных особенностях, что наложило отпечаток на особенности хозяйственного поведения аборигенного народа. В связи с неразвитостью производительных сил и невысокой технической инфраструктурой производства на природопользование черкесского населения влияли природная среда и ландшафты, которые предоставили им широкую палитру ресурсов и условий для ведения динамичной хозяйственной деятельности.

Экономика Черкесии в основном базировалась на трех столпах: животноводстве, садоводстве и земледелии и основывалась на принципе самодостаточности. Все три отрасли достигли совершенства и прогресса, что было обусловлено выгодным географическим положением, рациональным национальным природопользованием, уникальными природно-климатическими условиями, потребностями хозяйства, наличием значительных трудовых ресурсов. Черкесы использовали преимущества природных ландшафтов, освоили максимально возможное количество ресурсов и, где-то за 200 лет построили автономную хорошо функционирующую экологическую хозяйственную систему. Выбор форм хозяйственного использования был связан с общим уровнем развития производительных сил и характером трудовых навыков аборигенного населения. Территория явилась главным богатством населения [15]. Население в течение многих веков территориально оставалось стабильным, создавая высокоуровневую сельскохозяйственную культуру. Вся их жизнь была наполнена любовью и рациональным отношением к земле, природе и ее компонентам. И. Серебряков в 1867 г. отмечал: «... туземцы, чуждые всякой цивилизации, не могли иметь ни одного промысла вполне соответственного местным потребностям и требованиям современной науки; но, живя долгое время в указанных местах и обрабатывая с незапамятных времен одну и ту же землю, они необходимо должны были вековым опытом научиться лучшим приемам обработки и примениться к требованиям местных условий» [16].

Ведущей отраслью хозяйства горских племен было экстенсивное кочевое и отгонное скотоводство. Высокого экономического уровня достигало скотоводство на землях натухайцев и абадзехов. Практически круглый год скот содержался под открытым небом на подножном корму, но есть сведения о заготовке веточного корма, сена, используемых во время суровых зим. Так описывается приготовление черкесами силоса: «на январь и февраль, особенно на случай суровых зим ... у горцев заготавливались еще летом воздушные силосы из молодых ветвей и листьев древесных пород» и подчеркивает

интересную деталь – листья сохранялись зелеными. Заготовка веточного корма производилась в сухую погоду, силос выкладывался в коническую кучу и в таком состоянии сохранялся до следующего года [14]. На зиму скот отгоняли с высокогорий в предгорья и плавневую зону, для чего заранее заготавливали в большом количестве сено.

У черкесов было развито разведение мелкого (овцы, козы) и крупного рогатого скота, коневодство, птицеводство, свиноводство. Породы домашних животных в процессе искусственного отбора были хорошо приспособлены к горным условиям: небольшие размеры, выносливость и продуктивность. Особенно развито было овцеводство и козоводство, дававшие жир, мясо (обычная пища в жареном и вареном виде), шерсть (грубая, шедшая на бурки, папахи, башлыки, чулки, кожу, сыр, рога (шли на ручки кинжалов и ножей), кожу (из козьих шкур выделяли высоко качественный сафьян), молоко. Баранье мясо считалось благородной пищей и его предпочитали мясу других видов животных. Особенно были знамениты породы горских лошадей, отличающиеся меньшими размерами, сухими тонкими конечностями, маленькой головой, мускулистой шеей и мощной грудью. Они были выносливы, спортивны, способны переносить длительные переходы по горным дорогам и перевалам. В Адербиевке (у Михайловского перевала) проживало 4000 черкесских семей, на долю каждого члена семьи приходилось по 50 коз и овец. Выгодной отраслью экономики было свиноводство, не требующее значительных трудовых ресурсов. До XVIII в. черкесы успешно занимались данной отраслью животноводства, но позже отказались в связи с распространением ислама. В аулах концентрировалось большое количество скота (1804–1805 гг.): «черноморцы» нашли у горцев, проживающих у Екатеринодара, 1211. голов рогатого скота и 4 тыс. овец, на Марьинском poste – 1000 голов, в аулах по р. Пшиш – 1158 голов рогатого скота, 1396 овец, 2432 коз и т.д. [17]. О развитии скотоводства свидетельствует и анализ экспорта товаров. Черкесия только за границу отправляла 40-50 тыс. ц шерсти, не считая местного потребления (чекмени) и 500 тыс. овечьих шкур. По све-

дениям В.Н. Ратушняка [18], обращающегося к «Запискам» Лапинского, к 1860 г. в Черкесии было 100–120 тыс. лошадей, около 200 тыс. голов крупного рогатого скота, 500 тыс. овец и 18 млн. коз. Скотоводство восполняло сокращающиеся биоресурсы и давало возможность выжить в условиях гор.

Адыги разводили крупный рогатый скот, стада которого были не менее многочисленными. Описывая долину р. Пшада, отмечалось: «Можно было видеть, как бесчисленные стада рогатого скота, огороженные частоколами, паслись на сочных пастбищах...» и далее - «в этой пастушеской стране ... богатство черкесов заключается в количестве их стад мелкого рогатого скота и стад крупного рогатого скота ... Всего этого у моего хозяина было бесчисленное множество и очень прекрасных, особенно лошадей...» [6]. У горцев была выведена собственная порода рогатого скота, к сожалению, исчезнувшая к концу XIX в. Коровы давали много молока, буйволы и волы использовались в хозяйстве как рабочий скот для гужевых перевозок, сельскохозяйственных работ. Горцы из Черкесии ежегодно вывозили 200 тыс. пар бычьих рогов. Исторической и любимой отраслью животноводства было табунное коневодство. В табунах горцев насчитывалось более 17 тыс. лошадей. Черкесские, особенно темиргоевские, кабардинские, породы были хорошо приспособлены к горным условиям, высоко ценились на рынке и были предметом экспорта. Отмечается интересную особенность лошадей – цельность копыт: лошади не подковались, вследствие чего они никогда не спотыкались и преодолевали трудности пересеченного рельефа. Верховые лошади – это предмет особой заботы и любви черкесов. Каждое утро им мыли хвосты, ноги, брюхо, два раза в день чистили. Большое внимание уделялось воспитанию жеребят.

Земледелие у черкесских племен достигло высокого уровня уже с XII–XV вв. н.э., позже стало важной отраслью экономики и достигло высокого развития. Черкесы создали уникальную по своему экологическому значению технологию ведения сельского хозяйства, новую сбалансированную устойчивую природно-антропогенную земледельческую систему – «лесополя». Они

ввели в среду обитания новый окультуренный фитоландшафт, используя элементы естественной природной среды для своих практических целей [19]. Всех первых исследователей и путешественников поражала ухоженность, живописность, продуманность агроландшафтов. Э. Спенсер, описывая окрестности Пшады в 1837 г. писал: «С первого же момента, когда открылись передо мной черкесские долины, вид страны и населения превзошел самое пылкое мое воображение. Вместо пустыни, населенной дикарями, я нашел непрерывный ряд обработанных холмов, почти ни одного клочка земли некультивированного, огромные стада коз, овец, лошадей и быков бродили в разных направлениях по колено в траве», «... правда, я был не столько обрадован, сколько удивлен, увидев высокий уровень разведения земледельческих культур, проявляющийся в столь далекой стране, населенной народом, который, как нас уверяли, еще не вышел из варварства» [6]. Аналогичные впечатления и у Д. Белла: «...жилища с роскошными хлебными полями; хлебные посевы на некоторых из них, также как и в Сунджукке, достигают, я уверен, шести футов высоты;...поля были так чисты от сорных трав и хорошо огорожены, что я мог бы подумать, что нахожусь в одном из наиболее культивированных районов Йоркшира» [11].

В целом горские племена осваивали значительные площади под сельское хозяйство, но сами поля были маленькими, 0,3–0,5 дес., максимум 1–2. Большие площади были освоены по р. Киши, Шише, Б. Лабе, Мзымте (Пслух, Ачипсе, Лауре и др.), в урочище Умпырь они составляли 2 тыс. га. Хорошо освоенными были окрестности ст. Неберджаевской. «Едва ступив в долину Неберджаевской, мы обнаружили многочисленные деревушки, менее расстояния ружейного выстрела друг от друга, перемежающиеся с богатыми хлебными полями и прекрасной травой, предназначенной для косыбы...долина оканчивается большой вытянутой равниной, называемой Теджагуз, которая почти вся отведена под выгон для скота, в то время как низкие холмы, ее окружающие и уменьшающиеся по высоте по мере их приближения к Кубанской равнине, по-

крыты деревушками, хлебными полями и лесами» [11]. Хан-Гирей, говоря о занятиях племени натххоккоадьском, обитавшем в районе Анапы, пишет: «Они любят заниматься хлебопашеством и скотоводством более других племен...» [4].

Земледелие Черкесии отличалось этническим своеобразием, культурой и экологичностью. Горцы хорошо знали три системы землепользования: подсечную, переложную и плодосеменную. Основные культуры – просо, чумиза, рожь, ячмень, пшеница, овес, кукуруза, из технических культур – табак, конопля, лен, хлопок. Из овощных культур возделывались капуста, свекла, лук, чеснок, бобы, перец, редиска, морковь, тыква, арбузы, дыни, огурцы, из пряных – кинза, фенигрекова трава. В большом количестве выращивалась конопля. Все сорта культурных растений аборигенные, прошли длительный путь селекции в природных условиях Западного Кавказа: «...веками от побережья Черного моря до Кабардинской равнины шла селекция сортов проса, доведенная до появления таких сортов, которые способствовали улучшению почвы, истреблению сорняков и пр., имевших специфические свойства (одни не боялись птиц, другие – засухи и пр.). Урожайность кукурузы и проса достигала 150 пудов с десятины (16,6 ц/га), пшеницы – 175 пудов (19,3 ц/га) [14]. Есть свидетельства о выращивании ржи в окрестностях Туапсе.

Террасное земледелие – это древнейший вид занятий населения горных регионов Кавказа. Горное земледелие было связано с искусственными и естественными террасами, следы которого сохранились до настоящего времени. Искусственное террасирование требовало глубоких знаний природно-климатических условий, рельефа и топографических особенностей местности, структуры и мощности почв, близости грунтовых вод и т.д. Наличие террас отмечается в Сочинском округе: «В местах слишком покатых, но с плодородною почвой горцы прибегали к искусственной террасовке» [14]. Благодаря террасам можно было обрабатывать и вести земледелие на крутых склонах и в ущельях, что требовало огромного труда, знаний природной среды и условий. На крутые склоны землю доставляли

выюками на арбах, поля обносились кладкой из камня. При посещении долины р. Псеуапсе констатировалось: «Поля эти находились на самых неприступных местах, которые с первого раза могут показаться совершенно невозможными для культуры. Нахождение хозяйственных посевов на подобных крутизнах, заставляло нас верить рассказам многих бывалых здесь офицеров, сообщавших нам разные сведения о хозяйстве горцев, которые казались как-будто невероятными; многие из них говорили, что горы эти когда-то сверху донизу были покрыты прекрасными полями, и что горцы всегда имели большой запас хлебов, и при удобном случае доставляли к морскому берегу и сбывали турецким торговцам» [20]. Террасное земледелие обеспечивало пищевую безопасность густому населению, давало независимость от климатических и погодных невзгод, предохраняло горные склоны от эрозии [3].

Для черкесских племен характерны высокая культура земледелия и необычайное трудолюбие. Они расчищали горные склоны, проводили на террасы воду при помощи оригинальных ирригационных систем, строили водоотводные каналы для борьбы с горными потоками, убирали многочисленные камни, складывая их в кучи или используя при устройстве стен. Следует остановиться на способах и оригинальных технологиях обработки почвы, которые создавались в течение тысячелетий. По своей легкости, простоте устройства и качеству производимой работы орудия считались наиболее целесообразными в условиях горной местности Западного Кавказа. Обработка почвы производилась ралом (безотвальное пахотное орудие для вторичной обработки, для запахивания семян), наральниками, легким плугом с отвалом, чреслом (плужный нож), землекопалками, вилами, двузубыми мотыгами (для обработки крутых склонов), кирками (острым концом выкапывали камни, широким разрыхляли почву), деревянными молотами (для разрыхления твердых комьев), топорами (служили для расчистки зарослей, выкорчевки пней, рубок), секирами, тяпками (для прополки). У горцев существовал плуг с железным лемехом. «Конструкция плуга позволяет распахать зем-

лю не более, как на четыре вершка глубины, рало же могло поднимать только на 2,5 вершка» [16]. Жали серпами, зерно размалывали на жерновах. При постройке Шапсугского водохранилища на левом берегу р. Афипс в погребениях XIII–XV вв. были найдены железные серпы, лемеха для плугов, каменные жернова, кетмени для раскорчевки леса – все это свидетельства развитого пашенного земледелия [21]. Бороновали волокушами, перед севом не бороновали. Бороны не употребляли при посеве проса. Безотвальная обработка применялась на искусственных террасах и мало мощных почвах, что предохраняло склоны от эрозионных процессов. Фредерик Дюбуа де Момпере пишет: «Черкес, расчищая землю, окружающую его жилище, для того, чтобы возделывать там просо и пшеницу, заботится о том, чтобы сохранить вокруг своего поля гирлянду деревьев для его защиты, и доставления влаги необходимой в этом климате. Он оставляет там и сям посреди своих полей самые красивые деревья. Так что при взгляде с моря нет ничего более живописного, чем эти склоны лесистых холмов, в которых, как в рамке, находятся все эти поля» [10]. Горцы обрабатывали поле всего несколько лет, а затем вновь поднимали целину.

Исследования свидетельствуют, что появление пашенного земледелия на Западном Кавказе произошло независимо от влияния древнегреческой культуры, о чем говорят характер пахотного орудия (с лопатообразным сошником) и сорт культивировавшейся пшеницы (мягкая пшеница) у черкесов, а также то, что черкесское земледелие к XVII–XVIII вв. существовало уже несколько тысячелетий. Косы и серпы были традиционными, удобными в работе и также были небольших размеров. «Жнут хлеб обыкновенными серпами; молотят хлеб балбами, то есть топчут и перетирают колосья посредством лошадей или быков, припряженных к доске, на которую наваливают тяжесть...» [22]; «Молотьба производилась без особого снаряда, на току, у горцев существовали толчеи, совершенно схожие с теми, которые употребляются в Закавказском крае для берения риса и измельчения дубла. ... Перемалывание производилось тоже на

ручных мельницах с маленькими каменными жерновами, диаметр которых не превышал одного аршина» [16]. Горские племена применяли высокую по тем временам агротехнику, культуру земледелия, четко соблюдали время посева и уборки урожая. После уборки урожая на пашенные участки на ночь загонялся скот, что способствовало обогащению почвы органическими веществами. Применялись также поперечные лесозащитные полосы, между посевами оставлялись задернованные полосы. Хлебородные участки обязательно располагались перпендикулярно направлению склона. Черкесскому населению удавалось вводить в эксплуатацию земельные участки на крутых склонах и получать с них высокие урожаи [23]. Адыгские племена полностью удовлетворяли свои потребности в хлебе, причем они сеяли и собирали хлеба столько, сколько необходимо им было для удовлетворения своих нужд.

Древние корни имеет садоводство, причем, традиционное садоводство характерно именно для адыгов. Упоминание о черкесских садах относится к XV в. Все путешественники XVIII–XIX вв. поражались обилию, разнообразию черкесских садов. Садоводство достигло высокого уровня развития благодаря нескольким причинам: селекции местных продуктивных сортов, применению экологических принципов ведения горного садоводства, овладению с древнейших времен искусством прививок. На Кавказе произрастает более 30 видов рода *Pyrus*, в том числе и эндемичная *P. caucasica*, что говорит об интенсивном процессе эволюции культурной груши. Н. Тхагушев насчитывает только яблони около 15 сортов, 9 сортов груши, 2 сорта айвы, 3 сорта черешни и т.д. [23]. С Западным Кавказом связывают культуру кизила, айвы, орешника, черешни и, конечно, каштана, основные массивы которого в диком состоянии связаны только с этой территорией. Плодовые были адаптированы к местным экологическим условиям (засухе, низким температурам, вредителям и грибковым поражениям). Самыми распространенными породами были орехоплодовые: лещина, каштан, грецкий орех). Исследуя район Вардане, И.С. Хатисов пишет: «Фруктовые

деревья, из которых очень много хороших привитых сортов, встречаются повсеместно, как и в ущелье р. Дагомыс. Желтые крупные черешни, еще столь редкие даже на тифлисском рынке, в Вардане встречаются почти везде. Яблоки, груши, хотя в то время еще не были совсем спелыми, но по многим из них можно было судить, что они непростые, но принадлежат к лучшим облагороженным сортам» [24].

Основная масса знаменитых черкесских садов была расположена в среднегорной зоне на удалении от берега моря около 3–5 км, что исключало негативное воздействие морских туманов и избыточной влажности в период цветения. Интересно, что все сады тяготеют к разным экспозициям склонов, кроме южных, нет их на водоразделах и холмах, избегали закладывать сады в ущельях и долинах, где микроклиматические условия неблагоприятны (сырость, скопление холодных масс воздуха, изменение уровня грунтовых вод по сезонам). Я. Гейдук [25] отмечает: «С недостатком влаги горцы-садоводы умели бороться... Находящиеся в северо-западной части губернии горские садики расположены или на сырых местах, или в котловинах и на дне ущелий, в местах, где ни один европейский садовник не решился бы садить плодовые деревья». Горцы всегда стремились сажать плодовые деревья около своих жилищ, полей, летних пастбищ и зимних стоянок скота: «фруктовые деревья находились при каждой сакле, группами по несколько деревьев: одно-четыре дерева ореха грецкого, столько же черешен, яблонь, слив, груш, шелковицы, айвы, граната, винной ягоды, фундука, персика и винограда» [14]. Центром пловодводства в северо-западной части побережья были окрестности Архипо-Осиповки. Садоводство было развито на северном макросклоне Западного Кавказа. Относительно последнего есть свидетельства о повсеместном распространении черкесских садов из груш и яблонь в долинах рек Цице, Серебрячки, Пшехи [26]. Имеются сведения о садоводстве в долине р. Псекупс: «...мы при спуске в долину р. Псекупса заметили необыкновенное множество фруктовых деревьев: все они были в полном цвету. И без всякого преувеличения можно сказать, что

мы поселены в диком саду, изобилующем грушами, яблоками, кизилом, орехами и другими фруктовыми деревьями...» [27]. Всеми подчеркиваются высокие урожаи плодов. Черкесы широко пользовались прививками дикорастущих плодовых деревьев на лесных полянах. Отправляясь в путь, они всегда брали прививочные ножи, черенки культурных растений и прививали дички. Иногда прививки производили даже на одиноко стоящем дереве. Благодаря такой народной традиции их ландшафты были превращены в лесосады, плодами которых пользовалось все население. И этот феномен черкесской культуры нигде более не известен.

В экономике черкесской культуры были развиты и другие отрасли хозяйства, достигшие совершенства. Древним занятием горского населения было пчеловодство, пчела была особая адыгская форма – кавказская длиннохоботная, серая. Мед всегда присутствовал на столе горца и использовался при приготовлении многих блюд. Центром пчеловодства был Вардане. Собирали и мед диких пчел, что было мужским занятием. Пчел также искусственно разводили в ульях-сапетках, которые делались из орешника, имели форму конуса, перевернутую вверх дном, стенки обмазывались глиной. С внутренней стороны улья натирались ароматной травой для привлечения пчел. Н. Тхагушев пишет: «Меда было такое количество, что хватало на удовлетворение местных нужд – на питание, на приготовление всевозможных довольно крепких напитков под общим названием шен – напиток: кроме этого, мед служил одним из предметов экспорта за границу» [23] и вывозился на русские рынки.

На Черноморском побережье, где произрастали рощи тутовых деревьев, шапсуги и убыхи занимались шелководством. Тутовые насаждения произрастали в ущельях Пижа, Битха, Вардане, Лоо, Шахе, Ниджи (низовье р. Уч-Дере), в ущелье Буу: «Шелковица растет даже целыми сплошными насаждениями и, как можно судить по обрезке, давала горцам хорошие способы для занятия шелководством» [28]. Есть сведения о занятиях охотой, но, несмотря на обилие фауны, данный род занятий не приносил

обогащения. Рыбная ловля также не являлась у черкесов важной отраслью экономики, хотя все путешественники подчеркивали изобилие рыб в реках и Черном море.

Виноградарство было развито у горцев по всему Черноморскому побережью, особенно у шапсугов и убыхов. Интересно, что наибольшее распространение оно получило в Сочинском округе, Новороссийский же район лежал вне сферы горского виноградарства и развитие этой отрасли пришло в него несколько позже. Виноградники были распространены по р. Дагомыс: «На полянах растет прекрасная трава и местами разбросаны густые виноградные сады, в которых лозы пущены по ольховым деревьям» [24], долине р. Шахе, прекрасные виноградники располагались на склонах ущелья р. Аше, в окрестностях Лазаревского. Винограда было столь много, что через 6-7 лет после ухода горцев, в Варданэ собирали винограда на 2-3 тыс. ведер вина. Сохранилось описание процесса закладки молодого виноградника: «... выкорчевывали лес, сажали молодые деревья (шелковицу, ольху), очищали от нижних ветвей и по ним давали виться лозе. Через каждые 7-10 лет лозу снимали и очищали от сухих и старых побегов, дерево же, на котором она вилась, очищали и освобождали от лишних ветвей, затеняющих лозу листьями, повторяя это через три года» [14]. В качестве подпорок использовали деревья хурмы, ясени, яблони, черешни, ольхи, шелковицы. Сорта все были местные. Вино содержали в деревянных чанах. Оно по вкусовым качествам не уступало французским и греческим винам.

Интересным было у черкесов производство сахара, для чего они использовали сок грецкого ореха. Весной во время сокодвижения на стволе делался надрез, из которого вытекал сладкий напиток, который створаживали и очищали. Это было и прекрасное лекарственное средство при заболеваниях легких. Известно употребление горцами *Vaccinium arctostaphylos* L. «Из цветочных чашечек этого растения приготавливали горцы род чая и употребляли его в большом количестве. Многие из русских офицеров, имевших случай пить этот чай, сделанный даже из листьев, уверяли, что настой этот имеет очень большое сходство с насто-

ющим чаем» [20]. Отмечается широкое произрастание двух видов сумаха по морскому побережью (*Rhus coriaria* и *R. cotinus*), которые употреблялись для окраски и дубления кож. Интересный факт описывает И.С. Хатисов о вывозе турками из долины р. Псеуапсе в Трапезонд огромного количества *Rhus cotinus* и *Rhus coriaria*, используемых в кожевенном производстве. Лебеда *Chenopodium angustifolium* употреблялась горцами для приготовления селитры. Известно использование горцами мацестинских источников.

Повсеместно были развиты кустарные промыслы: скорняжный, шорный, сапожный, токарный, колесный, арбяной и др. Черкесы известны были как искусные оружейники: изготавливали военные доспехи, холодное оружие в серебряной оправе с драгоценными камнями, кинжалы. Черкешенки ткали серебряные и золотые галуны, искусно вышивали серебром и золотом, занимались ткачеством сукна для собственного употребления и шерстяных тканей для себя, изготавливали циновки, соломенные корзины. Черкесы изготавливали порох.

Значительную роль в экономике Черкесии всегда играла торговля. Высокая продуктивность ведущих основ экономики обеспечивала получение избыточного продукта, что приводило, с одной стороны, к демографическому росту, с другой – к возможности развития торговли. Торговые отношения поддерживались как внутри Кавказа, так и другими странами. Черкесы на узких, плоскодонных судах, вместимостью до 120 человек плавали в Крым, Тамань, Трапезунд. Ежегодно через Тамань в Феодосию и Константинополь вывозилось 50-60 тыс. т воска, 50 тыс. куных шкур, 100 тыс. лисьих, 100 тыс. волчьих, 3 тыс. медвежьих, 200 тыс. кабаньих клыков. Торговля велась также через Бугаз, Анапу, Адлер, Екатерिनодар и др. Черкесия экспортировала в 1823-24 гг. через Анапу в Анатолию, Константинополь зерно, рожь, ячмень, овес, шкуры быков, коров и буйволов, бараньи, заячьи, кабаньи, волчьи, лисьи шкуры, шкуры бурых и рыжих куниц, мед, сало, сливочное масло.

Уязвимым местом черкесской культуры была ограниченность пахотных угодий.

Содержание огромного поголовья скота требовало больших территорий под пастбища. Земледелие также нуждалось в наличии свободных земельных ресурсов. Демографический взрыв, интенсивное развитие хозяйства требовали наличия значительных площадей пастбищ, сенокосов, пашни. Однако черкесские племена жили в горных лесных ландшафтах и естественных кормовых ресурсов не хватало, что послужило толчком к поиску альтернативных технологий получения кормов и формированию этноценозов. Горцами была искусственно создана аборигенная антропосистема, отвечающая их укладу жизни и основе хозяйства. Естественное равновесие между природными ресурсами и хозяйством поддерживалось человеком. После уничтожения лесов создавался новый культурный и полуприродный этноценоландшафт, что подтверждается историческими свидетельствами. Так описывается долина р. Адугум: «Мы в течение приблизительно четырех часов шли по этой долине, или, скорее, непрерывному ряду долин, окаймленных с двух сторон невысокими холмами, особенно на северо-запад. Пастбища повсюду были очень богатыми, а трава во многих местах была в изобилии усеяна большими голубыми и желтыми цветами, в то время как еще стоявшие то тут, то там гигантские деревья указывали на то, сколь великолепные леса должны были когда-то покрывать эту землю» [5].

Но были и совершенно нетронутые ландшафты девственной природы: «Множество необыкновенно красивых и глубоких ущелий, покрытых почти на всем своем протяжении дремучими вековыми лесами, где во многих местах еще не ступала нога человека, составляют местность, которая своими холодными прозрачными водами питает р. Лабу и представляет, без сомнения, одну из замечательных жемчужин Кавказа. В верховьях Лабы щедрой рукой рассыпаны наилучшие украшения природы: высокие горы, дремучие леса, чудные альпийские луга, красивые горные речки и ручьи, заоблачные скалы, голубые глетчеры и вечные снега. Есть здесь и чистые, прозрачные темно-зеленые альпийские озера; они, впрочем, очень невелики и теряются среди

других красот окружающей их природы» [12].

Несмотря на масштабность антропогенного воздействия на ландшафты, не произошло деструкции. По всей видимости, многовековой опыт аборигенного населения приводил к постоянной сопряженности темпов эксплуатации природных биоресурсов с возможностью их восстановления. Горские племена имели резерваты лесных ресурсов, не вовлекаемых в хозяйственный оборот: священные рощи и леса, отдельные дубы – предметы поклонения, пойменные леса, леса по крутым склонам и ущельям.

Усиливающиеся антропогенное воздействие на горные ландшафты, нарушение системы природопользования в связи с военными действиями привели к ряду экологических проблем и уязвимости черкесских племен, что нарушило социально-экологическое равновесие и стало фактором экономического спада и потери устойчивости черкесской культуры, т.к. устойчивое развитие предполагает прочность внутренних связей между ее структурными компонентами. Социально-политическая обстановка последнего столетия существования черкесской культуры постоянно приводила к нарушениям норм оптимального с экологической точки зрения природопользования, что привело впоследствии к подрыву природной основы устойчивого развития черкесской культуры. Отмечаются изменения в экономической жизни, усиливается социальная и имущественная дифференциация общества, повышается роль индивидуального семейного хозяйства, от ведения хозяйства отвлекают военные действия. Необходимо было переходить на сохранение, восстановление и рациональное использование природных ресурсов, бережное отношение к окружающей природной среде, но история на это уже не отпустила аборигенному населению достаточного времени: горские племена оставили традиционные ландшафты в 1864 г. Часть из них уехали в Турцию, часть поселилась на равнине. Это было непростое решение, последствия которого трудно было предугадать. Сформировавшаяся традиционная система природопользования, сыгравшая большую роль в подъеме и развитии черкесской культуры, стала фак-

тором, предопределившим ее экономическую стагнацию. Прошло более 150 лет, но до сих пор в ландшафтах Западного Кавказа мы видим остатки черкесской культуры. Она просуществовала более 600 лет, создала хорошо сбалансированную для своего времени многоотраслевую экономику и показыва-

ла пример благоприятных взаимоотношений народа и «кормящего» ландшафта. Традиционная система природопользования со знанием функционирования экосистем способствовала устойчивому развитию сложной гетерогенной черкесской культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя изложенное, следует констатировать, что антропогенное воздействие на ландшафты региона было чрезвычайно высоко, но экологическое равновесие не сместилось и не произошло природной деструкции. Многовековой опыт горских племен приводил в постоянную сопряженность темпы эксплуатации природных экосистем, потребности хозяйства, уровень развития производительных сил (они остались на уровне феодальных отношений) с возможностью восстановления

биологических ресурсов. За столь длительный период они выработали собственные формы адаптации к среде обитания, к ландшафтам и биоценозам, представили оригинальные способы жизнедеятельности в довольно экстремальных условиях, позволившие в конкретной сложной географической среде поддерживать региональную модель устойчивого социально-экономического развития со своей этнокультурной спецификой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.). Москва, 1967. С. 50-111.
2. Кантария М. Экологические аспекты традиционной хозяйственной культуры народов Северного Кавказа. Тбилиси, 1989. С. 72-96.
3. Литвинская С.А., Литвинский К.О. История природопользования: эколого-экономический аспект. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. 237 с.
4. Хан-Гирей. Записки о Черкессии. Нальчик, 1978. 333 с.
5. Де Мариньи Тэбу. Поездки в Черкессию. Нальчик: Эль-Фа, (1836) 2006. С. 49-66.
6. Спенсер Э. Путешествие в Черкессию / Пер. Н.А. Нефляшевой (1839). Майкоп, 1994. 153 с.
7. Довлет Султан Гирей. Бжедуховские памятники // Известия ОЛИКО. Екатеринбург, 1909. Вып. IV. С. 89-92.
8. Соснин Л.И. К истории лесов Кавказского заповедника // Научно-методические записки. Москва, 1941. Вып. 8. С. 36-54.
9. Торнау Ф.Ф. Воспоминание кавказского офицера // Русский вестник. Москва, 1864. Т. 53. №9. 173 с.
10. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие вокруг Кавказа. Сухуми, 1937 (1839). Т.1. 180 с.
11. Белл Д. Дневник пребывания в Черкессии в течение 1837-1839 годов // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик, 2007 (Лондон, 1839). Т.1. 407 с.
12. Динник Н.Я. Верховья Большой Лабы и перевал Цагеркер // Известия Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Тифлис, 1906. Т. XVIII. С. 1-33.
13. Васюков С. Край гордой красоты. Кавказское побережье Черного моря. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1902. 236 с.
14. Клингген И.Н. Основы хозяйства в Сочинском округе. СПб., 1897. 129 с.
15. Гужин Г.С., Чугунова Н.В. Сельская местность Чечено-Ингушетии и ее проблемы. Грозный, 1988. 139 с.
16. Серебряков И. Сельскохозяйственные условия Северо-Западного Кавказа // Записки Кавказского общества сельского хозяйства. Тифлис, 1867. Вып. 1-2. С. 1-26. Старые черкесские сады. Москва, 2005. С. 135-151.
17. Короленко П.П. Черноморцы СПб., 1874. 212 с.
18. Ратушняк В.Н. Экономическое развитие и социальные отношения // Очерки истории Кубани с древнейших времен до 1920 г. / под общ. ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1996. 656 с.
19. Бондырев И. Палеоэкология прародины человека. Тбилиси, 2003. Ч.1. 247 с.
20. Хатисов И.С. Отчет комиссии по исследованию земель на северо-восточном берегу Черного моря, между реками Туапсе и Бзыбью // Записки Кавказского общества сельского хозяйства. Тифлис, 1866. №5-6. С. 3-136; Старые черкесские сады. Москва, 2005. С. 37-109.
21. Покровский И.М. Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX века: Социально-экономические очерки. Краснодар, 1989. 319 с.

22. Бронеvский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Бронеvским. Москва, 1823. Ч. 2. 326 с.
23. Тхагушев Н.А. Адыгейские сады. Майкоп: Адыгейское кн. изд-во, 1956. 177 с.
24. Хатисов И.С., Ротиньянц А.Д. Обзор местности северо-восточного берега Черного моря, между г. Новороссийском и постом Вельяминовским на реке Туапсе // Записки Кавказского общества сельского хозяйства. Тифлис, 1867. Вып. 1-2. С. 1-16.
25. Гейдук Я.Ф. Садоводство в северо-западной части Черноморской губернии // Труды съезда вино-

градовладельцев и виноградарей. Екатеринодар, 1899. С. 69-82.

26. Щербина Ф.А. Прошлое и настоящее хозяйственных нужд и культурных начинаний Черноморского побережья // Труды съезда деятелей Черноморского побережья Кавказа. СПб., 1913. Т. 1. С. 1-24.

27. Старые черкесские сады. Ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников. 1864-1914. Т. 1. / сост. С. Х. Хотко. Москва: «ОЛМА-ПРЕСС», 2005. 416 с.

28. Половинкина Т.В. Сочинское Причерноморье. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2006. 307 с.

REFERENCES

1. Gardanov V.K. *Obshhestvennyj stroj ady'gskix narodov (XVIII – pervaya polovina XIX v.)* [The social system Adyghe people (XVIII - first half of XIX century)]. Moscow, 1967, pp. 50-111.
2. Kantariya M. *E'kologicheskie aspekty' tradicionnoj xozyajstvennoj kul'tury' narodov Severnogo Kavkaza* [Environmental aspects of traditional economic culture of the peoples of the North Caucasus]. Tbilisi, 1989, pp. 72-96.
3. Litvinskaya S.A. Litvinsky K.O. *Istoriya prirodopol'zovaniya: e'kologo-e'konomicheskij aspekt* [The history of environmental management: environmental and economic aspects]. Krasnodar, Kuban St. Univ. Publ., 2013, 237 p. (In Russian)
4. Khan Giray *Zapiski o Cherkessii* [Notes about Circassia]. Nalchik, 1978, 333 p.
5. De Marigny Tebu *Poezdki v Cherkessiyu* [Journey to Circassia]. Nalchik, El-Fa Publ., (1836) 2006. pp. 49-66.
6. Spencer E. *Journey to Circassia*. Maikop, 1994. 153 p. (Russ. ed.: Neflyasheva O.N. (1839). *Puteshestvie v Cherkessiyu*. Maikop, 1994. 153 p.).
7. Devlet Giray Sultan Bzheduhovskie monuments. *Izvestiya OLiko*. [News OLiko]. Ekaterinodar, 1909, iss. IV. pp. 89-92.
8. Sosnin L.I. On the history of the forests of the Caucasus Nature Reserve. *Nauchno-metodicheskie zapiski* [Scientific and methodological notes]. Moscow, 1941, iss. 8, pp. 36-54. (In Russian)
9. Tomau F.F. *Memoirs of a Caucasian officer*. *Russkij vestnik* [Russian Journal]. Moscow, 1864, vol. 53, no. 9, 173 p.
10. F. Dubois de Monpere. *Puteshestvie vokrug Kavkaza* [Travel around the Caucasus]. Sukhumi, 1937 (1839), vol.1, 180 p.
11. Bell D. *Dnevnik prebyvaniya v Cherkessii v techenie 1837-1839 godov Ady'gi, balkarcy' i karachaevcy' v izvestiyax evropejskix avtorov XIII-XIX vv.* [Diary stay in Circassia during the 1837-1839 years. Circassians, Balkar and Karachai Proceedings of European authors XIII-XIX centuries]. Nalchik, 2007 (London, 1839). vol.1, 407 p.
12. Dinnik N.Y. Upper river Big Laba and pass Tsagerker. *Izvestiya Kavkazskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshhestva* [Bulletin of the Caucasus department of the Imperial Russian Geographical Society]. Tbilisi, 1906, vol. XVIII, pp. 1-33.
13. Vasiukov S. *Kraj gordoj krasoty'. Kavkazskoe poberezh'e Chernogo morya* [Region proud beauty. Caucasian Black Sea coast]. St. Petersburg, A.F. Devriena Publ, 1902, 236 p
14. 14. Klingen I.N. *Osnovy' hozyajstva v Sochinskom okruge* [Fundamentals of the economy in the Sochi district]. St. Petersburg, 1897, 129 p.
15. Guzhin G.S., Chugunova N.V. *Sel'skaya mestnost' Checheno-Ingushetii i ee problemy'* [Countryside Chechen-Ingush Republic and its problems]. Terrible, 1988, 139 p.
16. Serebryakov I. *Sel'skoxozyajstvenny'e usloviya Severo-Zapadnogo Kavkaza. Stary'e cherkesskie sady'* [Agricultural conditions Northwest Caucasus. Old Circassian gardens]. Moscow, 2005, pp 135-151.
17. Korolenko P.P. *Chernomorcy'* [Sailors of the Black Sea Fleet]. St. Petersburg, 1874, 212 p. (In Russian)
18. Ratushnyak V.N. *E'konomicheskoe razvitie i social'ny'e otnosheniya Ocherki istorii Kubani s drevnejshix vremen do 1920 g* [Economic development and social relations. Essays on the History of Kuban from ancient times to 1920]. Krasnodar, 1996, 656 p.
19. Bondarev I. *Paleoe'kologiya prarodiny' cheloveka* [Paleoecology ancestral home of man]. Tbilisi, 2003, Part 1, 247 p.
20. Hatisov I.S. *Otchet komissii po issledovaniyu zemel' na severo-vostochnom beregu Chernogo morya, mezhdur rekami Tuapse i Bzyb'u* [Report of the Commission on the study of land on the northeastern shore of the Black Sea, between the rivers Tuapse and Bzyb. Old Circassian gardens]. Moscow, 2005, pp. 37-109.
21. Pokrovskij I.M. *Iz istorii ady'gov v konce XVIII – pervoj polovine XIX veka: Social'no-e'konomicheskie*

ocherki [From the history of the Circassians at the end of XVIII - first half XIX century: Social and economic essays]. Krasnodar, 1989, 319 p. (In Russian)

22. Bronevsky S.M. *Novejshie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze, sobrannye i popolnennyye Semenom Bronevskim* [Latest geographical and historical news of the Caucasus, and supplemented Semen collected Bronevsky]. Moscow, 1823, Part 2, 326 p.

23. Tkhasushev N.A. *Adygejskie sady* [Adygeisk gardens]. Maikop, Adygei book Publ., 1956, 177 p.

24. Hatisov I.S., Rotinyants A.D. Overview of the area of the northeastern shore of the Black Sea, between Novorossiysk and fasting Velyaminovskaya on the river Tuapse. *Zapiski Kavkazskogo obshhestva sel'skogo khozyajstva* [Notes of the Caucasian Society of Agriculture]. Tbilisi, 1867, vol. 12, pp. 1-16.

25. Hejduk Y.F. *Sadovodstvo v severo-zapadnoj chasti Chernomorskoj gubernii* [Gardening in the northwestern part of the Black Sea province]. *Trudy s"ezda vinogradovladel'cev i vinogradarej* [Works Con-

gress vinogradovladel'tsev and winegrowers]. Ekaterinodar, 1899, pp. 69-82.

26. Shcherbina F.A. *Proshloe i nastoyashhee khozyajstvenny'x nuzhd i kul'turny'x nachinaniy Chernomorskogo poberezh'ya* [Past and present economic needs and cultural undertakings Black Sea coast]. *Trudy s"ezda deyatelej Chernomorskogo poberezh'ya Kavkaza* [Proc. of the Congress leaders of the Black Sea coast of the Caucasus]. St. Petersburg, 1913, vol. 1, pp. 1-24.

27. Hotko S.H. ed. *Starye cherkesskie sady. Landshaft i agrikultura Severo-Zapadnogo Kavkaza v osveshhenii russkix istochnikov. 1864-1914* [The old Circassian gardens. The landscape of agriculture and the Northwest Caucasus in the Russian light sources. 1864-1914]. Moscow, Olma-Press Publ., 2005, vol. 1, 416 p.

28. Polovinkina T.V. *Sochinskoe Prichernomor'e* [Sochi Black Sea Coast]. Nalchik, El-Fa Publ., 2006, 307 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Светлана А. Литвинская - заведующий кафедрой геоэкологии и природопользования, географический факультет, Кубанский госуниверситет; доктор биологических наук, профессор.

Тел.: +7(861) 239 36 66; 8-918-999-00-40

Россия, 350040, Краснодар, ул. Ставропольская 149.

e-mail: litvinsky@yandex.ru

Критерии авторства

Светлана А. Литвинская проанализировала данные, написала рукопись и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила 19.07.2015

AUTHOR INFORMATION

Affiliations

Svetlana A. Litvinskaya - Head of the Sub-department of Geoecology and environmental management, Department of geography, Kuban State University; Doctor of Biological Sciences, Professor.

Tel.: +7(861) 239 36 66; 8-918-999-00-40

149 Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040 Russia

e-mail: litvinsky@yandex.ru

Contribution

Svetlana A. Litvinskaya made and analysis of the data; the author of the manuscript; responsible for voiding the plagiarism.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Received 19.07.2015